

ФОРМЫ ГЛАГОЛА В СПИСКАХ ЛИТОВСКОГО СТАТУТА 1529 г.

Т. П. ВЛАСОВА

В изучении истории любого языка, в том числе и белорусского, перво-степенное значение имеют письменные памятники. Среди разнообразных по жанру и стилю старобелорусских письменных источников особенно выделяются памятники деловой письменности. К числу таких памятников относится и Первый Литовский Статут (1529), сохранившийся в четырех рукописных списках, написанных на старобелорусском языке, названных по фамилиям бывших владельцев или по месту их прежнего хранения и хронологически соотносящихся следующим образом: ранние – Фирлейский и Замойский (30-е гг. XVI в.), Дзялынский (50-е гг. XVI в.), Слушкий (80-е гг. XVI в.) [см.: Лазутка, 1974, с. 132–167].

Рукописи Первого Литовского Статута дают богатый и интересный материал для изучения различных, в том числе и морфологических, особенностей старобелорусского языка, являвшегося на протяжении нескольких столетий канцелярским языком Великого княжества Литовского. Изучение четырех сохранившихся списков, хронологическая разница в написании которых составляет не менее 50 лет, в сравнительно-сопоставительном плане позволяет отметить, что определенные расхождения по спискам отмечаются в разных частях речи, в том числе и в глаголах. Несоответствия в рукописях среди рассматриваемой категории слов наблюдаются в формах инфинитива, в спряжении глаголов, в образовании и употреблении временных форм.

В списках формы инфинитива оканчиваются в основном на -ти, чи: обдаровати (Ф. – 40, З. – 143, Д. – 1, С. – 1)¹, чинити (Ф. – 50, З. – 152, Д. – 9, С. – 11), стеречи (Ф. – 80, З. – 195, Д. – 32), стеречи (С. – 39). Под влиянием живой народно-разговорной речи в тексты проникают и формы на -ть. Расхождения в рукописях показывают, что формы на -ть чаще отмечаются в Замойском списке. Так, напр., в одних случаях (9 раз) они зафиксированы в Замойском списке при наличии -ти в остальных: быть (З. – 343) – быти (Д. – 112, Ф. – 194, С. – 175),

¹ Текст цитируется по Дзялынскому списку. Орфография текстов упрощена [см.: Власова, 1986, с. 92].

казать (З. – 177) – казати (Ф. – 73, Д. – 27, С. – 32) и др. Еще 8 раз формы на -ть засвидетельствованы одновременно в Замоиском и других списках, чаще параллельно в Дзялынском, который стоит на втором месте по отражению инфинитива на -ть: поведити (З. – 175, Д. – 25) – поведити (Ф. – 71, С. – 31), волати (З. – 311, Д. – 90), волати (Ф. – 164, в С. иная редакция) и т. д. На третье место по наличию форм на -ть следует поставить Фирлейский список: приходити (Ф. – 170) – приходити (З. – 316, Д. – 94, С. – 146), заступити (Ф. – 171) – заступити (З. – 176, Д. – 25, С. – 31) и др. И наименьшее их количество отмечено в Слуцком списке: смотреть (С. – 209) – смотри (Ф. – 215, З. – 403, Д. – 131), тратити (С. – 8) – тратити (Ф. – 46, З. – 148, Д. – 6). Итак, из 25-ти расхождений в списках формы на -ть отмечены: в Замоиском списке – 17 раз, в Дзялынском – 9, в Фирлейском – 6, в Слуцком – 3.

Глаголы в форме 3-го лица настоящего-будущего простого времени в единственном и множественном числах, на что уже указывалось (Лазутка, 1972, с. 91–92), в Замоиском, Дзялынском и Слуцком списках обычно оканчиваются на -ть (видимо, и в тех случаях, когда т написана над строкой). В Фирлейском списке имеют место и написания с -ть: спадываець (Ф. – 44), (не) маюць (Ф. – 52).

В качестве прошедшего времени в списках выступает перфект. В текстах наиболее употребительны формы 3-го лица единственного и множественного чисел, в которых под влиянием народно-разговорной речи связка отсутствует, в отличие от других видов литературы (религиозной, полемической), где она сохранялась (Анчэнка, 1959, с. 153–154): оставил (Ф. – 43, З. – 146, Д. – 4, С. – 5), взял (Ф. – 49, З. – 151, Д. – 8, С. – 10). Правда, иногда связка отмечается в формах 1-го лица единственного числа или 3-го лица множественного числа: есмь мениль (Ф. – 87, З. – 200, Д. – 37, С. – 46), суть осели (Ф. – 67, З. – 173, Д. – 22, С. – 28). Но чаще она сохраняется в глаголах 1-го лица множественного числа, причем в характерной для белорусского языка форме есмо: есмо положили (Ф. – 138, З. – 278, Д. – 73, С. – 108), дозволили есмо (Ф. – 53, З. – 153, Д. – 11, С. – 14) и т. д. Расхождения позволяют отметить, что несколько чаще связка отмечается в Слуцком списке, для которого и в целом характерно большее сохранение книжных традиций: дали (Д. – 66, З. – 271) – есмо дали (Ф. – 127, С. – 95); даиваны суть (Д. – 17), даивали суть (З. – 158), давали суть (С. – 20) – даивали (Ф. – 59).

Лишь в отдельных случаях в сравниваемых списках употребляются формы плюсквамперфекта, причем несколько чаще в Слуцком списке: „Коли бы хто дань в казнь” (Д. – 9, З. – 151), дань быль (Ф. – 50) – даль быль (С. – 11); „... што бы того именья назвышь зостало” (Д. – 87, З. – 307), остало (Ф. – 159) – было зостало (С. – 136).

В качестве вспомогательного глагола в форме будущего сложного I во всех списках используется лексема маю в разных формах: маеть платити (Ф. – 77, З. – 180, Д. – 30, С. – 39), мають таити (Ф. – 72, З. – 177, Д. – 26, С. – 35) и т. д. В роли вспомогательного отмечается в текстах и глагол быти, напр.: будеть держати (Ф. – 125, З. – 255, Д. – 64, С. – 90), будуть делити (Ф. – 90, З. – 202, Д. – 39, С. – 49). Незначительные расхождения в рукописях, касающиеся образования форм будущего сложного I, сводятся к использованию разных вспомогательных глаголов. Так, в Фирлейском списке отмечен глагол маемъ при будемъ в остальных: (не)будемъ давати (З. – 196, Д. – 33, С. – 40) – (не) маемъ давати (Ф. – 81). Чаше списки различаются тем, что в качестве вспомогательного глагола в одних из них используются полонизмы ма, мамы, а в других – древнебелорусские формы маеть, маемъ. Первые из них, на что обращали уже внимание некоторые исследователи (Стагут, 1960, с. 7; Лазутка, 1974, с. 25), чаще наблюдаются в Замойском списке. В одних случаях полонизмы отмечаются только в Замойском списке при наличии древнебелорусских слов в остальных, в других – они фиксируются как в Замойском, так одновременно и в некоторых из остальных списков: маемъ потвержати (Ф. – 61, Д. – 19, С. – 22) – мамы (З. – 161); маеть застави (Ф. – 97, Д. – 44, С. – 60) – ма (З. – 226); маеть быти (Д. – 139, С. – 224) – ма (З. – 417, Ф. – 226) и т. д. По употреблению полонизмов ма и мамы за Замойским списком следуют Фирлейский и Слуцкий, а наименьшее количество их отмечается в Дзялынском списке: маемъ установити (Д. – 35), маеть (З. – 198, С. – 44) – ма (Ф. – 84); маеть зостати (Ф. – 124, З. – 254, Д. – 63) – ма (С. – 89) и т. д.

Для обозначения действия в будущем перед другим будущим в списках употребляется и форма будущего сложного II времени, которая образовывалась из сочетания вспомогательного глагола быти и причастия на -л, напр.: будеть взять (Ф. – 47, З. – 148, Д. – 6, С. – 8), будуть собрали (Ф. – 117, З. – 250, Д. – 58, С. – 80) и др.

Формы будущего сложного I и будущего сложного II представлены в списках в неодинаковой степени. Как показывают расхождения в текстах (а они отмечены в 14 случаях) формы будущего сложного II, видимо, как реликт древней системы, несколько чаще отмечаются в Фирлейском списке: „... иле кротъ будеть наездчати” (Д. – 30, З. – 180, С. – 39) – будеть ... наездчаль (Ф. – 77); „Колько кротъ будеть мучити” (Д. – 161, З. – 452, в С. отсутствует) – будеть мучиль (Ф. – 254).

Сопоставление языковых соответствий в анализируемых рукописях показывает, что списки Первого Литовского Статута отражают дальнейшее развитие и усовершенствование старобелорусского литературно-

письменного языка в XVI в. Хотя морфологическая вариантность и отмечается в формах глагола, но в целом в незначительной степени по сравнению с другими уровнями языка, и поэтому можно говорить об относительно нормированной системе глагола. Дальнейшие исследования в области морфологии помогут выявить особенности каждого из списков и будут полезными для изучения старобелорусского языка в целом.

VERB FORMS IN THE MANUSCRIPTS OF THE LITHUANIAN STATUTE
OF 1529

T. VLASOVA

Summary

The article investigates verb forms in the four manuscripts of the Lithuanian Statute of 1529 which are in Old Byelorussian. A comparative analysis of the divergent forms in these manuscripts is presented.

ЛИТЕРАТУРА

Анічэнка, 1959 – А н і ч э н к а У. В. Асаблівасці ўжывання звязкі у формах перфекта 3-й асобы ў старажытнай беларускай пісьменнасці // Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР. 1959. Вып. 6. С. 151–159.

Власова, 1986 – В л а с о в а Т. П. Из наблюдений над словообразованием в списках Литовского Статута 1529 г. // *Калвоты* (Языкознание). Вильнюс, 1986. № 37 (2). С. 91–95.

Лазутка, 1974 – Л а з у т к а С. А. I Литовский Статут: Дис. ... д-ра ист. наук. Вильнюс, 1974.

Лазутка, 1972 – Л а з у т к а С. А. О некоторых особенностях графики и орфографии рукописей I Литовского Статута // Науч. тр. вузов ЛитССР. История, 1972. Т. 13 (1). С. 75–95.

Статут, 1960 – Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / Под ред. К. Я. Яблонска. Минск: Изд-во АН БССР, 1960. 254 с.

Вильнюсский государственный
университет
Кафедра русского языка

Март 1989